

Е.В. Пчелов
к.и.н., зав. каф. ВИДА ИАИ РГГУ

Геральдика в Историко-архивном институте РГГУ

Московский историко-архивный институт (до 1932 г. — Институт архивоведения) был создан в 1930 г. и начал работу в 1931 году. В какой-то степени его можно считать продолжателем традиций до-революционных Археологических институтов, где среди других курсов читалась и геральдика: в Московском — известным ученым, в том числе геральдистом Юрием Васильевичем Арсеньевым (1857–1919) (этот хорошо известный курс был издан в 1908 г.) и затем Владимиром Прохоровичем Лапчинским, в Петербургском — последним управляющим Гербовым отделением Департамента Герольдии Сената Владиславом Крескентьевичем Лукомским (1882–1946).

В начальный период деятельности Историко-архивного института в его составе было всего четыре кафедры. Однако уже с первых шагов истории института в нем велось преподавание таких курсов, как палеография, дипломатика и отдельные вспомогательные исторические дисциплины. Эти науки преподавались первоначально на кафедре архивоведения, а важность самих дисциплин обуславливалась, прежде всего, освоением практических навыков работы с

письменными источниками. С 1934 г. курсы ВИД читались на кафедре истории России и народов СССР (которая с 1935 г. называлась кафедрой истории народов СССР, а с 1936 г. — истории СССР), а с 1938 г. — на кафедре истории архивного дела в СССР (вплоть до создания самостоятельной кафедры вспомогательных исторических дисциплин в конце августа 1939 г.). Первым преподавателем геральдики в Институте в общем курсе вспомогательных исторических дисциплин был Алексей Алексеевич Покровский (1875–1954), который до революции работал в московской Синодальной типографии, вначале заведующим библиотекой, а затем управляющим архивом Московского Печатного двора. Известно, что геральдика, наряду с дипломатикой, сфрагистикой и нумизматикой, входила в курс Покровского, который он читал в 1931/32 учебном году.

Далее геральдику в Институте преподавал такой известный историк, архивист, генеалог, москвовед, как Николай Петрович Чулков (1870–1940), который вел педагогическую деятельность в стенах Института в 1932–1933 годах. Сохранилась составленная им программа курса «Сфрагистика, геральдика, генеалогия» на 1932 год (ЦГА Москвы. Ф. р-535. Оп. 1. Д. 18), свидетельствующая о том, что все эти три науки мыслились им как бы в едином комплексе, в соответствии с той традицией, которая была заложена, в частности, еще в классическом для русской геральдики труде А.Б. Лакиера. При этом на своих лекциях Чулков активно использовал различный иллюстративный и вещественный материал — демонстрировал студентам рисунки гербов, снимки печатей и сами печати.

Вслед за Чулковым геральдику преподавал (хотя точно и неизвестно, был ли прочитан этот курс) Георгий Андреевич Новицкий (1896–1981). В 1920-е гг. он был секретарем Комиссии «Старая Москва», поэтому, конечно, хорошо знал Чулкова, который, быть может, и пригласил его на свое «место». Сохранилась программа по генеалогии и геральдике, составленная Новицким в феврале 1934 г. (она была опубликована Н.А. Комочевым), таким образом, курс, скорее всего, должен был читаться в 1935/36 учебном году. Геральдике отводилось всего 4 занятия (8 часов), а тематика охватывала вопросы как истории и историографии геральдики, так и источниковедческого значения этой науки. В контексте последнего предполагалось освоение «практическими приемами» решения источниковедческих задач «на материале русских гербов (практические занятия с печатными документами и грамотами в архиве ГИМ)». Важно отметить, что Новицкий являлся «действительным членом» Исторического музея и, конечно, мог поэтому обеспечить такую музейную практику для студентов.

С 1938/39 учебного года курс вспомогательных исторических дисциплин стал читать в Институте Николай Владимирович Устю-

гов (1896–1963), создавая его по ходу преподавания. Его первую лекцию 1 сентября 1938 г. слушали тогдашние студентки-первокурсницы Е.И. Каменцева и Н.Ф. Демидова, которые позднее своими исследованиями внесли большой вклад в русскую геральдику и сфрагистику. В сентябре 1939 г. Устюгов представил на только что созданную кафедру учебную программу, состоявшую из двенадцати (!) вспомогательных исторических дисциплин (не включая палеографию и дипломатику), но на деле велось преподавание далеко не всех из них. Курс Устюгова, состоявший из пяти частей (хронология, метрология, сфрагистика, геральдика, нумизматика), был размножен на стеклографе в 1939–1940 гг. (в 1941 г. был заключен договор на издание курса типографским способом). После того, как в августе 1939 г. по инициативе Александра Николаевича Сперанского (1891–1943) была создана самостоятельная кафедра вспомогательных исторических дисциплин, Устюгов стал ее преподавателем. Состав дисциплин кафедры был разнообразен: палеография и дипломатика, вспомогательные исторические дисциплины, историческая география, древнерусский язык и история древнерусской литературы, история государственных учреждений, древнегреческий язык и латынь. Устюгов не только читал курс ВИД, но и учил студентов древнегреческому языку и латыни (он был выпускником духовного училища и семинарии, а потому имел хорошую подготовку в этой области).

Учебное пособие Устюгова по геральдике, размноженное в 1940 г., было датировано 11 июня 1939 г. и по объему было невелико. Оно включало и геральдику советского времени, в том числе описания гербов союзных республик. Список литературы включал лишь самые необходимые издания — курс Ю.В. Арсеньева, книгу А.Б. Лакиера, «Русскую геральдику» В.К. Лукомского и Н.А. Типольта, работу Лукомского «О геральдическом искусстве в России» и его же, новейшую по тому времени, статью «Гербовая экспертиза» из журнала «Архивное дело». Из публикаций гербов фигурировали издания «Титулярника» 1903 г., Гербовника Князева, десяти первых томов «Общего гербовника дворянских родов...» и альбом П.П. Винклера по территориальной и городской геральдике России 1900 года. Тем не менее, этот курс был очень важным заделом на будущее, послужившим основой более развернутого кафедрального учебника по сфрагистике и геральдике, созданного позднее.

В 1941 г. Н.В. Устюгов ушел на фронт в Московское ополчение. Весною 1942 г. в составе кафедры оставалось только четыре человека: заведующий А.Н. Сперанский, преподаватели С.С. Гадзяцкий, Е.А. Василевская и аспирантка Е.И. Каменцева. В мае 1942 г. лаборантом на кафедру был принят Лев Владимирович Черепнин (1905–1977). Вскоре он стал заведующим кабинетом-музеем кафедры. Де-

ло в том, что с первых лет существования кафедры на ней сложилась уникальная музейная коллекция по вспомогательным историческим дисциплинам. Она включала подлинные документы, начиная с пергаменного периода, монеты, слепки печатей, изображения гербов, редкие книги и т. п. В ее формировании принимали участие как преподаватели Института (А.Н. Сперанский, И.Ф. Колесников и др.), так и студенты. Некоторые материалы, например, слепки с печатей передал на кафедру Исторический музей. Черепнин также читал курсы по ВИД — нумизматике, сфрагистике, геральдике, хронологии и метрологии — начиная с 1942/43 учебного года (ЦГА Москвы. Ф. р-535. Оп. 1. Д. 154).

В июле 1942 г. в Москву приехал эвакуированный из осажденного Ленинграда В.К. Лукомский. 17 июля 1942 г. он был принят в штат кафедры, 5 марта 1943 г. стал секретарем Ученого совета ИАИ. В апреле 1944 г. ему была присуждена степень доктора исторических наук, а в марте 1945 г. он был утвержден в должности профессора по кафедре вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института.

Активно включился в работу кафедры он с осени 1942 г. Конечно, с его появлением на кафедре оживилась деятельность в области тех наук, где он был непревзойденным специалистом, — геральдики, сфрагистики и генеалогии.

Лукомский начал преподавание этих наук, причем в виде спецсеминаров для студентов старших курсов. Так, для четвертого курса предназначался семинар «Методы гербовой экспертизы и значение ее в исследовательской работе историка над памятниками материальной культуры и над документом в особенности». Он включал 60 часов (!!!) занятий. Для 3-го курса Лукомский подготовил семинар «Методика определения гербов и составления родословной в работе над архивными фондами личного происхождения». В связи со спецификой Института, эти курсы были практико-ориентированными. Семинары пользовались очень большой популярностью у студентов, что отмечалось в документах кафедры.

В 1943 г. по инициативе нового заведующего кафедрой проф. Александра Игнатьевича Андреева (1887–1959) был разработан амбициозный план подготовки учебных пособий по вспомогательным историческим дисциплинам. Лукомский должен был подготовить главы по генеалогии и геральдике для общего учебника по ВИД, а также и самостоятельное пособие «Русская геральдика» (подобно изданным пособиям Черепнина по русской хронологии и метрологии). Это пособие Лукомский обязался написать к 15 мая 1947 г., но из-за смерти автора замысел не был реализован.

Еще одним важным научным начинанием кафедры было составление библиографии по вспомогательным историческим дисциплинам.

плинам. К их числу относилась и геральдика. 11 июля 1944 г. на заседании кафедры Лукомский сделал доклад, посвященный обзору научной литературы по геральдике и сфрагистике за 25 лет (то есть после Октябрьской революции 1917 г.). Впоследствии на его основе Владислав Крескентьевич составил библиографический обзор литературы по генеалогии, геральдике и сфрагистике в связи с готовившимся кафедрой сборником к 30-летию советской власти. Хотя сборник не был опубликован, предварительный текст Лукомского увидел свет стараниями И.В. Борисова в 2001 году.

Еще до прихода в Институт Лукомский прославился как непревзойденный мастер гербовой экспертизы, то есть атрибуции гербов и, следовательно, тех предметов, на которых они имелись. Эта задача была абсолютно близка общей направленности подготовки в Историко-архивном институте. Но такая атрибуция, разумеется, была невозможна без эмблематических справочников, определителей гербов. Лукомский начал заниматься этим еще в годы преподавания в Петербургском Археологическом институте. Так, в 1912 г. А.А. Труханов составил справочный «Эмблематический альбом гербов потомства общих родоначальников» для лекций Лукомского. Иными словами, материал был составлен не по принципу формальных характеристик герба (деления щита, количество частей, классификация гербовых фигур и проч.), а по генеалогическому принципу — происхождению от общего родоначальника, что позволяло сразу же выделять целые комплексы гербов, имевших схожие особенности. Этот принцип лег в основу и того уникального гербовника, который был создан Лукомским уже в бытность профессором кафедры. Это «Эмблематический гербовник», составленный и отрисованный художником Анатолием Алексеевичем Толоконниковым (1897–1965) к концу января 1944 г. и размноженный затем в мизерном количестве экземпляров для практических занятий со студентами ИАИ. Гербовник состоял из трех частей, причем первая часть — «Гербы родов, объединенных общим происхождением от одного родоначальника» — строилась по генеалогическому принципу. Таким образом, гербовник позволял проследить особенности геральдики крупных родовых кланов, своего рода «родовых корпораций», как обозначил это явление О.И. Хоруженко (выпускник кафедры и ученик С.М. Каштанова), в определенной степени продолживший ту исследовательскую традицию, у истоков которой стоял «Эмблематический гербовник» Лукомского. Так, идеи и темы Лукомского, которые он «заложил» на кафедре как бы на будущее, получили развитие уже спустя многие десятилетия, но все-таки были успешно «реализованы» уже следующими поколениями кафедральных выпускников.

Лукомский ставил задачу и создания эмблематических указателей к «Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской импе-

рии». Однако она не была воплощена в жизнь. Спустя несколько десятилетий ее реализовал другой выпускник кафедры, видный геральдист И.В. Борисов в своем указателе-определителе русских дворянских гербов, оставшемся, к сожалению, неопубликованным.

Кроме того, Лукомский разрабатывал планы сбора гербового материала что называется «в поле». Они также продолжали его давние занятия, еще петербургского периода. Он ставил перед студентами задачу фиксации гербов на фасадах зданий Москвы и на надгробных памятниках московских кладбищ (обе они, кстати говоря, так и остались нереализованными по сей день, хотя, что касается фасадов, в связи с сохранностью зданий старой Москвы, это становится все менее и менее актуальным). Студенты тех лет вспоминали, что Лукомский даже водил их по старой Москве, и они занимались практическим изучением геральдики на примерах фасадных гербов. В тематику аспирантских работ 1943 г. по инициативе Лукомского была включена тема: «Гербы на монументальных памятниках материальной культуры и значение их для истории и топографии города Москвы».

Геральдика заняла такое прочное положение среди дисциплин кафедры, что в январе 1945 г. директор Центрального государственного литературного архива Л.М. Роголин обратился к директору Историко-архивного института с просьбой включить в план научно-исследовательской работы Института разработку важных для Литературного архива проблем, среди которых была тема «Геральдические знаки (гербы), девизы и личные печати важнейших деятелей русской литературы и искусств», предназначенная специально для В.К. Лукомского (РГАЛИ. Ф. 1924. Оп. 1. Д. 193. Л. 2).

Не прекращалась и исследовательская деятельность Владислава Крескентьевича. Одна из его научных статей — «К вопросу о происхождении смоленского герба» — была опубликована уже посмертно во втором томе (первом кафедральном) Трудов ИАИ, опубликованном в 1946 г. (в ней он полемизировал со своим давним соратником на геральдическом поприще С.Н. Тройницким). Скончался Лукомский 11 июля 1946 г., а в октябре состоялось заседание Ученого совета Института, посвященное его памяти.

Пример Лукомского и других преподавателей кафедры, которые строили большие планы и реализовывали их в самые тяжелые годы войны, казалось бы, мало подходящие для занятий гербами и прочими далекими от примитивной «актуальности» темами, показывает, что никакие сложности не могут быть оправданием забвения тех или иных научных или педагогических дисциплин, пренебрежения ими ради сиюминутной конъюнктуры. Если уж в самые трудные времена возникала необходимость в создании определителя, казалось бы, никому не нужных русских дворянских гербов, а курс ге-

ральдики читался в таком объеме, который и не снится современным студентам, значит, подлинная наука в сознании руководства и ученых Института того времени обладала поистине бесценным и вне-временным статусом.

С начала 1950-х гг. на кафедре стали появляться первые дипломные работы, в которых затрагивались вопросы геральдики. Так, Аркадий Александрович Ураносов защитил дипломную работу на тему: «Дела о государственных печатях, как источник по истории образования и укрепления Русского централизованного государства». Впоследствии на ее основе в 1953 г. состоялась защита его кандидатской диссертации «Русские областные и городские печати и гербы в период образования и укрепления Русского централизованного многонационального государства (XV–XVII вв.)». Научным руководителем выступил Л.В. Черепнин. А.А. Ураносов ввел в научный оборот очень важные письменные источники — росписи печатей времен первых Романовых, где, в частности, описывались изображения на печатях титульных царств и княжеств. Хотя этот материал и был учтен в дальнейшем в учебнике по русской сфрагистике и геральдике Е.И. Каменцевой и Н.В. Устюгова, диссертация Ураносова осталась неопубликованной, а ее материал — неизвестным для многих исследователей. Между тем, это был принципиально важный шаг в исследовании истории ранних русских территориальных гербов.

В 1953 г. А.А. Ураносов предложил план спецсеминара для студентов 4-го курса МГИАИ на 1953/54 уч. год. (ЦГА Москвы. Ф. р-535. Оп. 1. Д. 836. Л. 35). Спецсеминар назывался «Русские печати и гербы в их историческом развитии» и охватывал всю историю русской сфрагистики и геральдики. Среди тем для докладов предлагалась, в частности, и такая: «Гербы русских городов, как источник по истории экономического развития России в XVIII в.». Эту тему впоследствии разрабатывал сам Ураносов, представив ее в одной из своих опубликованных работ (уже в качестве сотрудника Института истории естествознания и техники РАН).

Еще будучи аспиранткой кафедры, читала курсы по вспомогательным историческим дисциплинам Елена Ивановна Каменцева (1920–2004). Она проработала на кафедре более 60-ти лет, пройдя путь от аспирантки до заведующей, и на протяжении многих десятилетий была, что называется, «живой историей» кафедры, помнившей еще ее основателей. Елена Ивановна сыграла важную роль в сохранении геральдики в качестве учебной дисциплины в общем курсе ВИД, и долгие годы Историко-архивный институт был единственным вузом в стране, где читались лекции по геральдике. В 1962 г. была создана новая программа курса «Вспомогательные исторические дисциплины», подготовленная Е.И. Каменцевой и А.Т. Нико-

лаевой. Она включала пять дисциплин — своего рода, классическую институтскую «пятерницу»: палеографию, хронологию, метрологию, сфрагистику и геральдику.

Геральдикой Е.И. Каменцева в исследовательском отношении занималась с конца 1950-х годов. В 1960 г. отдельным изданием была опубликована ее лекция для студентов МГИАИ «Печати и гербы в СССР». А в 1963 г. в издательстве «Высшая школа» вышел классический вузовский учебник «Русская сфрагистика и геральдика», написанный Е.И. Каменцевой в соавторстве с Н.В. Устюговым (его второе издание увидело свет в 1974 г.). Это был первый в советское время учебник по геральдике, и он оставался единственным на протяжении нескольких десятилетий. В учебнике геральдика рассматривалась вместе со сфрагистикой, что являлось и данью старой традиции, идущей от А.Б. Лакиера, и способом обойти предвзятое отношение к геральдике в советском идеологическом контексте (отдельный учебник по геральдике в СССР сложно было себе представить). По учебнику Каменцевой и Устюгова учились многие поколения студентов исторических специальностей, и он сыграл огромную роль в сохранении интереса к геральдике, да и в сохранении самой геральдики как науки и университетской дисциплины в советские времена. Выход учебника, конечно, упрочил положение кафедры вспомогательных исторических дисциплин как признанного научного и педагогического центра в области геральдики в стране (не останавливаясь здесь на других классических учебниках Каменцевой — по хронологии, и по русской метрологии, который также был написан в соавторстве с Устюговым).

Не оставляла своих занятий геральдикой Елена Ивановна и в дальнейшем (ей принадлежит целый ряд статей по самым разным темам — от русской дворянской геральдики до советской эмблематики). На кафедре сформировалась научная школа, многие представители которой (и, прежде всего, ученики Е.И. Каменцевой) известны сейчас и своими геральдическими исследованиями (А.М. Пашков, С.В. Зверев, Ю.Э. Шустова и др.).

Одним из наиболее ярких учеников Елены Ивановны был Игорь Владимирович Борисов (1937–2011), который в 1987 г. под ее научным руководством защитил первую в нашей стране диссертацию по истории дворянской геральдики в России — «Гербовые изображения в России XVIII – начала XX вв. на документальных и вещественных памятниках. Проблемы идентификации и источниковедческого анализа» (официальные оппоненты — д.и.н., ныне чл.-корр. РАН С.М. Каштанов и к.и.н., ныне д.и.н. Г.В. Вилинбахов). Наследник традиции Лукомского, И.В. Борисов после долгого перерыва стал в исследовании русской дворянской геральдики своего рода «первопроходцем». Большое значение имеют его опубликован-

ные труды, в том числе хорошо известные всем геральдистам книги «Родовые гербы России» (М., 1997); «В.К. Лукомский. Неизвестные работы» (М., 2002), «Эмблемы профессиональных союзов как исторический источник» (М., 2002), «Геральдика России» (совм. с Е.Н. Козиной) (М., 2005), «Дворянские гербы России: опыт учёта и описания XI–XXI частей «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи» (М., 2011). Много сил он отдал поиску и публикации научного наследия русских ученых-геральдистов и, прежде всего, В.К. Лукомского и фактически заново открытого им А.П. Моляково-Высоцкого. Колоссальным его трудом была подготовка к изданию описаний гербов из неопубликованных томов «Общего гербовника дворянских родов...», которая, несмотря на все объективные неточности, стала важным шагом вперед в формировании источниковой базы и в исследовании дворянской геральдики в России.

Е.И. Каменцева и И.В. Борисов сыграли значительную роль и в становлении современной российской геральдики, будучи членами Государственной герольдии (Геральдического совета при Президенте РФ) и Экспертной комиссии Московской герольдии при мэре города, а также в развитии общественного геральдического движения (в рамках Всероссийского Геральдического общества).

В 1992 г. Елена Ивановна организовала на кафедре научный семинар по геральдике (подобный семинар к тому времени уже работал в Петербурге, в Эрмитаже, и в его заседаниях принимали участие и московские ученые). Институтский же семинар стал важным центром притяжения московских исследователей из разных научных и учебных заведений, музеев и библиотек. Хотя на его заседаниях также нередко звучали доклады и сообщения иногородних коллег. Семинар работает и по сей день (общее число его заседаний превысило 200), он издавал свой бюллетень, а также сборники трудов, в которых было опубликовано более 100 научных статей.

С 1989 г. кафедра проводит и ежегодные международные научные конференции, которые традиционно ныне посвящены вспомогательным историческим дисциплинам. На конференциях всегда работает секция по геральдике, а материалы докладов находят отражение в ежегодно издаваемых конференционных сборниках. Проводятся на кафедре и иные геральдические мероприятия. Так, в феврале 2022 г. состоялась научная конференция «Геральдика, символика, эмблематика», посвященная 85-летию со дня рождения И.В. Борисова (сборник ее материалов также издан).

В заключение несколько слов следует сказать о геральдических коллекциях, хранящихся на кафедре. Помимо уникального «Эмблематического гербовника» В.К. Лукомского они включают коллекцию матриц гербовых печатей русского дворянства и небольшую коллекцию оттисков, гипсовые слепки и оттиски западноевропейских и

русских печатей, в том числе с изображениями гербов, государственную печать второй половины XVIII в., гербовые экслибрисы, а также отдельные изображения городских и дворянских гербов. Есть также материал, относящийся к советскому времени, в том числе в виде наглядных пособий (гербы республик СССР, геральдические таблицы для обучения студентов и др.).